

УДК 94(47).072

ПРОЦЕСС ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ КРЕПОСТНОГО СОСТОЯНИЯ ВОРОНЕЖСКИХ КРЕСТЬЯН ГРАФОВ БУТУРЛИНЫХ

БУНЕЕВА Елена Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России;

ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье на основе материалов Государственного архива Воронежской области анализируется процесс освобождения от крепостной зависимости в XIX в. крестьян воронежской вотчины графов Бутурлиных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: графы Бутурлины, вотчина, имение, крестьяне, крепостное право.

THE PROCESS OF SERFDOM LIBERATION OF VORONEZH PEASANTS OF COUNTS BUTURLINS**BUNEEVA H. N.,**

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History;

PEREPELITZYN A. V.,

Dr. Historical Sci., Professor, Head of the Department of Russian History,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article, based on the materials of the State Archive of the Voronezh Region, analyzes serfdom liberation process of the Voronezh patrimony peasants of the counts of Buturlin in the XIX century.

KEY WORDS: counts Buturlins, ancestral lands, estate, peasants, serfdom.

Воронежская вотчина графов Бутурлиных была образована и действовала во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.

У ее основания стоял генерал-фельдмаршал Александр Борисович Бутурлин. Именно он получил в награду от императрицы Елизаветы Петровны в Бобровском уезде значительные земельные угодья, приступил к заселению и строительству вотчины. В 1767 г. имение унаследовал его сын Петр Александрович, а потом – внук Дмитрий Петрович. После смерти Д.П. Бутурлина в 1829 г. наследникам досталось крупное имение, включавшее 21 населенный пункт. Несколько лет вотчина находилась в коллективном владении, а в 1833 г. был утвержден раздельный акт, согласно которому на месте прежней вотчины образовывалось три самостоятельных имения. Ими теперь самостоятельно владели графиня-мать А.А. Бутурлина, ее дочь Елена и старший сын Петр. В 1836 г. А.А. Бутурлина приступила к переводу крепостных своего имения в состояние свободных хлебопашцев, это же решение с 1841 г. стал реализовывать П.Д. Бутурлин, выкупивший в 1837 г. имение у Е.Д. Бутурлиной. В данной статье на основе материалов Государственного архива Воронежской области анализируется, как на практике осуществлялось освобождение крестьян из крепостного состояния.

В условиях собственных финансовых трудностей А.А. Бутурлина и П.Д. Бутурлин решили воспользоваться указом от 20 февраля 1803 г. с тем, чтобы предоставить своим крепостным волю и перевести их в свободные (вольные) хлебопашцы. По поручению Анны Артемьевны Бутурлиной, управитель ее имения И.А. Кавецкий 14 февраля 1836 г. получил

в Воронежской палате гражданского суда свидетельство № 506, в котором указывалось, что в собственном владении графини состоит 2959 ревизских душ мужского пола, проживавших в слободе Васильевке и хуторах Кучерявом, Бражниковом, Терехове, Хорольском, Колодееве, Серикове и Крутинском. В этих населенных пунктах имелось 14695 дес. пашенной, под селениями и огородами, лесом и сенокосами земли, еще 100 дес. занимали овраги и солонцы. Отмечалось также отсутствие на имении всяких споров, а на крестьянах – казенных недоимок [1, л. 90-90 об.]. Собирались и другие необходимые документы, а крестьяне провели общий сход, на котором избрали своим уполномоченным для ведения данного дела васильевского крестьянина Матвея Крячко.

Условия освобождения крестьян вырабатывались трудно и долго (больше года). Дело осложнялось тем, что А.А. Бутурлина находилась во Флоренции, поэтому приходилось запрашивать ее окончательное решение по тому или иному условию. Тем не менее 26 марта 1837 г. условия увольнения крестьян были подписаны лично графиней, а со стороны крестьян, по их доверенности, – М. Крячко. Свои подписи поставили также исполняющий обязанности уездного предводителя дворянства и земский исправник Бобровского уезда, удостоверив, что условия были сформулированы точно по согласию крестьян, что при подписании их не было принуждения и подлога.

Императором была установлена следующая общая процедура представления документов: «Есть ли кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих поодиночке или и целым селением на волю и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу, то, сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию

© Бунеева Е.Н., Перепелицын А.В., 2019

Информация для связи с авторами: buneevaeelena@mail.ru

признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления НАМ, и если последует от НАС решение, желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин» [2, л. 8]. В соответствии с этим порядком И.А. Кавецкий летом 1837 г. все подготовленные документы представил воронежскому губернскому предводителю дворянства, который рассмотрел их и отослал в Санкт-Петербург. Министр внутренних дел Д.Н. Блудов, не найдя в присланных документах ничего противозаконного, подготовил на имя императора соответствующий доклад, который 14 января 1838 г. был утвержден Николаем I [3, л. 1-1 об., 6-6 об.]. Текст доклада дает полное представление о содержании условий освобождения крестьян. В звании свободных хлебопашцев с предоставлением в собственность всего крестьянского имущества увольнялось 2959 душ мужского и такое же количество душ женского пола, а также рожденные после восьмой ревизии дети. Крестьяне получали от графини в вечную и потомственную собственность по 5 дес. земли на ревизскую душу (всего – 14795 дес.). За это крестьяне обязаны были заплатить графине по 410 руб. ассигнациями за каждую ревизскую душу (всего – 1213190 руб.). Отмечалось, что крестьяне в счет этой суммы уже внесли 138215 руб. 25 коп., принимают на себя платеж графского долга Московскому опекуному совету в размере 656174 руб. 86 коп., а остальные 418799 руб. 89 коп. должны были уплатить равными частями с учетом 4% в течение четырех лет.

Утвержденный императором доклад и относящиеся к делу документы были отправлены в Сенат, где 4 февраля 1838 г. было приказано снять с подлинника доклада копию и вместе с подлинниками других материалов препроводить в Воронежскую палату гражданского суда. Копии того же доклада были посланы в Воронеж для надлежащего исполнения губернского правления и казенной палате [3, л. 1-1 об., 7]. Документы в Воронеж поступили быстро, но тут выяснилось, что для совершения записи в Воронежской палате гражданского суда А.А. Бутурлина никому не прислала доверенности. Палата обратилась за разъяснением к управителю имения П.Д. Бутурлина А.Ф. Дербергу, жившему в Бутурлиновке. Он ответил, что графиня «пребывание имеет в Италии», и ей уже сообщено о необходимости прислать доверенность [3, л. 48-48 об.]. Лишь 3 сентября 1838 г. А.А. Бутурлина из Ливорно отправила доверенность на имя И.А. Кавецкого, в которой написала: «А как я сама для совершения записи в городе Воронеже быть не могу, то прошу Вас с поверенными крестьян, являсь в гражданскую палату, означенную запись, согласно сделанному уже условию, совершить, и к оной вместо меня руку приложить, в записной крепостной книге расписаться и оную выдать поверенным крестьян моих, равно доверяю Вам, в сходство условия, получить с них за увольнение деньги и в оных выдавать им от себя расписки, а в случае несостоятельности их в уплате по условию следующих с них еще денег, просить где и как следует о поступлении с ними по законам, и какие по сему нужны будут прошения и разного рода бумаги, оные за Вашим рукоприкладством подавать» [3, л. 79-79 об.].

Только 13 июля 1839 г. запись графини А.А. Бутурлиной и крестьян была совершена. Она

представляла собой пространный, записанный на восьми страницах документ, в котором названы все селения, составлявшие имение графини, указывалось количество крестьян и размеры земли, еще раз фиксировались условия увольнения крестьян и наделения землей, говорилось о долгах, суммах, сроках выплат, об ответственности крестьян за несоблюдение договора [4, л. 25-27]. Подписание данной записи явилось важнейшим шагом на пути перевода крестьян в звание свободных хлебопашцев.

После совершения записи губернские учреждения два года не предпринимали никаких шагов по дальнейшему оформлению уволенных крестьян. Только 14 августа 1841 г. палата гражданского суда препроводила копию записи в палату государственных имуществ, а последняя, сняв с копии копию, при своем отношении отослала документы в казенную палату. 10 сентября 1841 г. казенная палата определила уволенных крестьян «причислить по тем же местам с званием свободных хлебопашцев, на предоставленную им графиней Бутурлиной землю, для платежа податей с начала будущего 1842 г. со всеми недоимками и долговыми рекрутскими частями; от имени же графини Бутурлиной с того же времени исключить» [4, л. 1-2]. Итак, с 1 января 1842 г. крестьяне бывшего имения А.А. Бутурлиной официально стали свободными хлебопашцами.

Воронежское губернское правление 18 октября 1841 г. предложило палате государственных имуществ дать распоряжение о приеме крестьян в ведение министерства государственных имуществ. 7 января 1842 г. Бобровское окружное управление государственных имуществ получило такое распоряжение от палаты. На следующий день начальник окружного управления просил Бобровский земский суд назначить одного своего члена для проведения сдачи крестьян. Но из суда ответа не последовало, и 10 января он убыл в Васильевку один. За четыре дня он объехал все хутора, приписанные к слободе, подолгу беседовал с крестьянами, получая информацию об их жизни, быте, хозяйственных занятиях и нуждах. Затем он собрал полный сход крестьян, на котором объявил распоряжение об их приеме в ведение палаты государственных имуществ. Его наблюдения весьма точно схватывали самое главное в деревенской жизни. Свои мысли и предложения чиновник изложил в докладе, отправленном в палату. Васильевский атаман М. Крячко представил окружному начальнику «сдаточную ведомость», судя по которой свободными хлебопашцами становились крестьяне 873 дворов с 14795 дес. земли, 557 лошадьми, 2639 быками, 1355 коровами, 489 подтелками, 5547 овцами, 1441 свиньей [4, л. 37 об. 38.]. 15 января 1842 г. за подписью 110 крестьян окружному начальнику было подано «покорнейшее прошение», в котором формулировались предложения по интересовавшим их вопросам. Прежде всего, крестьяне предлагали образовать у них Васильевскую волость в составе двух сельских обществ: Васильевского с хуторами Бражниковым и Сериковым и Кучерявовского с хуторами Крутинским, Тереховым, Хорольским и Колодеевым. Окружной начальник соглашался с ними, так как в случае присоединения их к ближайшей Мечетской волости они бы находились от волостного правления в 70 верстах. Тем не менее сразу волость не была создана, и некоторое время продолжала действовать прежняя система управления. Вместо волости в 1846 г. было создано Васильевское сельское общество свободных хлебопашцев, хотя и на правах

волостного. Старые органы вотчинного управления, прежние названия должностных лиц после этого были упразднены.

Вслед за матерью процедуру перевода в свободные хлебопашцы принадлежавших ему крестьян начал Петр Дмитриевич Бутурлин. Увольнению подлежали крестьяне, жившие в слободах Бутурлиновке, Великоархангельской и Филиппенковой, хуторах Дмитровском, Тюниково, Макогонове, Патокино, Елисаветовское, Петренково, Масычево, Петровском с деревней Марьянскою и деревнях Колдеевой и Толучеевой. Всего намечалось уволить 11965 ревизских мужских душ и 12466 женских душ. Следует отметить, что у П.Д. Бутурлина дело с увольнением крестьян шло значительно сложнее и дольше, чем у его матери.

В январе 1841 г. П.Д. Бутурлин заключил с крестьянами договор об освобождении их от крепостной зависимости. Оформлением нужных в этом случае документов занимался управляющий графским имением А.Ф. Дерберг. Он 21 февраля 1841 г. подал в Воронежскую палату гражданского суда прошение, в котором назвал все селения графского имения и количество числившихся в них ревизских душ мужского пола, а также уведомлял о заключении графом со своими крестьянами договора на увольнение их в свободные хлебопашцы. Он сообщал, что имение графа «под запрещением, по спору и взысканию казенных и частных долгов, кроме залога в Московском опекуном совете, не состоит». Управляющий просил выдать на имя П.Д. Бутурлина «узаконенное свидетельство о свобождении имения его» [5, л. 1-2]. Палата гражданского суда для оформления свидетельства запросила необходимые сведения в Бобровском уездном суде, который 13 марта 1841 г. прислал требуемую информацию, указав, в частности, что площадь графской земли составляет 61818 дес. 843 саж., что при Бутурлиновке на реке Осередь имеются три господские водяные мельницы, а в самой Бутурлиновке располагаются две каменные и одна деревянная церкви, три господских деревянных дома на каменных фундаментах, два корпуса торговых лавок на базарной площади, больница и аптека с богадельней [6, л. 10; 5, л. 10-10 об.].

Весной 1841 г. были подготовлены и другие требовавшиеся для увольнения крестьян документы. Крестьяне избрали из своей среды поверенного Алексея Салогуба, выдали ему доверенность на право участия в деле об увольнении. Вотчинное правление позаботилось о составлении плана на уступаемую графом крестьянам землю. Но на отправленное через губернского предводителя дворянства в Петербург графское прошение министр внутренних дел ответил отказом, признав договор с крестьянами об их отпуске на волю не отвечающим требованиям закона.

Пришлось все повторять сначала. Весной 1842 г. крестьяне выдали доверенность на ведение дела новым грамотным людям – Ивану Посекунову и Василию Алексеевичу Кащенко. Доверенность представляла собой довольно пространную инструкцию, в которой крестьяне давали своим поверенным наставления, в каком направлении им действовать, какие условия увольнения необходимо записать в новый, уже второй договор с графом [7, л. 16-17 об.]. Этот договор был заключен 25 мая 1842 г. в Бобровском уездном суде. Незадолго до этого, 6 апреля 1842 г., П.Д. Бутурлин провернул ловкую сделку, заняв в Московском опекуном совете под

заклад крестьян и земли имения 959440 руб. Большие проценты по этому займу будут потом выплачивать крестьяне. В конце лета 1842 г. П.Д. Бутурлин, находясь в Саксонии, подписал прошение на имя Николая I с просьбой «учинить надлежащее распоряжение» относительно увольнения его крестьян в свободные хлебопашцы и выдал доверенность на ведение дела на имя И.А. Кавецкого. В доверенности граф заранее изъявил согласие на передоверие ведения дела другому лицу, указав также, что, если все будет сделано по закону, то он «впредь спорить и прекословить» не станет [7, л. 7 об., 9-9 об., 15-15 об.]. И.А. Кавецкий от ведения дела действительно самоустранился, перепоручив его Василию Дмитриевичу Кащенко, который в ноябре 1842 г., собрав весь пакет документов, отправил их при своем прошении губернскому предводителю дворянства, а тот препроводил их в Петербург.

На этот раз министр внутренних дел Л.А. Перовский нашел присланные документы соответствующими закону и подготовил доклад на имя Николая I. В докладе отмечалось, что П.Д. Бутурлин отпускает в звание свободных хлебопашцев 11965 ревизских душ мужского пола с их женами и детьми обоего пола, рожденными после ревизии. В вечное и потомственное владение крестьян отдавалась земля площадью 61818 дес. 843 саж. (по 5 дес. 399 саж. на ревизскую душу). За получаемую землю крестьяне должны были заплатить 1430645 руб. 14 2/7 коп. серебром (по 23 руб. 14 2/7 коп. серебром за десятину). В счет этой суммы крестьяне должны были принять на себя выплату за 37 лет долга в размере 959440 руб. серебром с процентами Московскому опекуном совету, в котором было заложено имение, а оставшиеся 471205 руб. 14 2/3 коп. серебром следовало уплатить графу в течение пяти лет по определенным частям с учетом 4% годовых [8, л. 3-3 об., 6-6 об.]. Этот доклад Николай I утвердил 3 ноября 1844 г., а 27 ноября Сенат постановил снять с него копию и вместе с другими документами отправить в Воронежскую палату гражданского суда. Кроме того, копии доклада направлялись в Воронеж губернского правлению, казенной палате и палате государственных имуществ, а в столице – ряду министерств и ведомств [8, л. 1-2].

Казалось, дело успешно подходило к логическому концу, но дальше последовали административные проволочки со стороны воронежских учреждений, крайне пассивно повел себя поверенный графа И.А. Кавецкий, и лишь 14 июня 1846 г. в Воронежской палате гражданского суда была совершена запись об увольнении крестьян П.Д. Бутурлина в звание свободных хлебопашцев [8, л. 51-51 об.]. Содержание записи основывалось на утвержденном императором докладе. Следует отметить, что крестьяне приступили к уплате выкупа с 1 января 1842 г., то есть задолго до оформления основных документов, и 25 декабря 1846 г. они смогли полностью завершить выплату графу оговоренной суммы.

Губернское правление с разрешения вице-губернатора 19 февраля 1847 г. предписало Бобровскому земскому суду «безотлагательно распорядиться сдачей по установленному порядку» в ведомство Бобровского окружного управления государственных имуществ крестьян, уволенных в свободные хлебопашцы П.Д. Бутурлиным [8, л. 69 об., 74-74 об.]. Сдача и прием самих крестьян, недвижимого и движимого имущества, капиталов и де-

лопроизводства были закончены 18 мая 1847 г., и с этого дня крестьяне поступали в управление органов министерства государственных имуществ. В сдаточной ведомости, отосланной 22 мая начальником Бобровского окружного управления государственных имуществ в соответствующую палату в Воронеж, указывалось, что во всех слободах, хуторах и деревнях насчитывалось 3436 крестьянских дворов, имелось 6 православных церквей, содержалось 28365 голов разного скота [8, л. 89].

В конце августа 1848 г. с разрешения министерства государственных имуществ была образована Бутурлиновская волость в составе Бутурлиновского и Великоархангельского сельских обществ, учреждались одно волостное и два сельских управления, а крестьяне из свободных хлебопашцев переименовывались в «государственных крестьян, водворенных на собственных землях» [9, л. 332 об.]. Точка в этом затянувшемся деле была поставлена лишь 14 февраля 1851 г., когда министр финансов предпри-

сал Воронежской казенной палате причислить отпущенных на волю П.Д. Бутурлиным крестьян в число государственных крестьян, что и было выполнено ею даже задним числом – с 1 января 1851 г. [8, л. 186-187]. Получается, что датой полной ликвидации вотчины графов Бутурлиных можно считать 1851 г.

Итак, процедура упразднения просуществовавшей около ста лет воронежской вотчины графов Бутурлиных и освобождения крестьян от крепостной зависимости в соответствии с указом о вольных хлебопашцах 1803 г. осуществлялась двумя приемами и растянулась на длительный период – с 1836 по 1851 гг. Последние владельцы образовавшихся на месте вотчины двух имений А.А. Бутурлина и П.Д. Бутурлин проживали в Италии и, очевидно, не хотели обременять себя заботами по эффективному управлению хозяйственной жизнью больших масс подневольного населения, предпочитая этому получение нужных им денежных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 1583.
2. ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 33.
3. ГАВО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 1815.
4. ГАВО. – Ф. 24. – Оп. 4. – Д. 25.
5. ГАВО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 1810.
6. ГАВО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1880.
7. ГАВО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 2184.
8. ГАВО. – Ф. 24. – Оп. 7. – Д. 13.
9. ГАВО. – Ф. 24. – Оп. 14. – Д. 4.